

**Диагностическая работа
в формате PISA
для учащихся 9-х классов**

Ангелина очень любит читать биографии великих людей. На сайте «Культура.рф» (<https://www.culture.ru/s/pisатели-i-moda/>) Ангелина нашла рубрику «Писатели и мода» и прочитала статью о А. Чехове.

На большинстве сохранившихся до наших дней фотографиях Антон Чехов запечатлен в галстук-бабочке, пенсне и с тростью. Однако на самом деле эти аксессуары писатель носил только в зрелом возрасте.

Например, тростью Чехов начал пользоваться только в последние годы жизни — когда ему стало трудно ходить из-за болезни. А пенсне Чехов стал носить постоянно в 37 лет из-за развившегося астигматизма. В 1897 году Чехов писал из Мелихова: «У меня гостит в настоящее время глазной врач со своими стеклами. Вот уже два месяца, как он подбирает для меня очки. У меня так называемый астигматизм — благодаря которому у меня часто бывает мигрень, и кроме того, еще правый глаз близорукий, а левый дальнозоркий. Видите, какой я калека. Но это я тщательно скрываю и стараюсь казаться бодрым молодым человеком 28 лет, что мне удается очень часто, так как я покупаю дорогие галстуки и душусь Vera-Violetta». Стекла для пенсне Чехов заказывал исключительно дорогие, преимущественно французские. А шнурки писатель постоянно терял и просил многих знакомых их ему присылать.

Несколькими годами ранее Чехов, ожидая аванс от журнала «Русская мысль» за повесть «Палата № 6», полушутливо сообщал петербургскому издателю Алексею

Суворину: «Если сегодня возьму денег, то куплю себе шикарную шляпу и летнее пальто. Пора запастись летним платьем. Шляпу куплю удивительную и вообще намерен франтить».

Однако франтом Чехов был не всегда. На протяжении многих лет в Таганроге и в Москве семья литератора жила в нищете, и даже литературные гонорары Чехова не спасали от безденежья и частой смены квартир.

В ранние студенческие годы, отправляясь на мероприятия и желая быть *comme il faut*, Чехов не раз брал займы у знакомых то сюртук, то фракную пару. В январе 1884 года, например, вернувшись из Воскресенска со свадьбы знакомого студента, он в свойственной ему манере благодарил однокурсника Савельева:

«Спасибо тебе восьмизетажное (с чердаком и погребом). Не будь твоего сюртука, я погиб бы от равнодушия женщин!!! Впрочем, ты человек женатый и не понимаешь нас, холостяков. (Вздыхаю.) <...> Еще раз спасибо за сюртук. Желая, чтобы он у тебя женился и народил множество маленьких сюртучков».

На большинстве ранних фотографий Чехов был запечатлен в одном и том же студенческом сюртучке. Мать писателя Евгения Яковлевна прекрасно шила, однако денег на новые материалы у семьи, как правило, не было, поэтому все вещи берегли, подшивали и штопали. А многие костюмы Чехова впоследствии доставались его младшему брату Михаилу. Потому в коллекциях чеховских музеев хранятся слишком короткие для самого писателя (его рост составлял 186 сантиметров), подшитые демисезонные пальто или кожаный плащ, в котором он отправился на Сахалин и на Восток: после Антона Павловича их носил его брат.

Еще один стереотип об облике писателя появился благодаря его современникам. Например, Иван Бунин вспоминал: «Никогда не видал его в халате, всегда он был одет аккуратно и чисто. У него была педантическая любовь к порядку — наследственная, как настойчивость, такая же наследственная, как и наставительность». То же говорил и Александр Куприн: «Никто даже из самых близких людей не видал его небрежно одетым; также не любил он разных домашних вольностей вроде туфель, халатов и тужурок. В восемь — девять часов его уже можно было застать ходящим по кабинету или за письменным столом, как всегда безукоризненно изящно и скромно одетого».

Однако на самом деле халаты Чехов носил. Один из них, в котором писателя сфотографировали в мелиховской комнате сестры Марии Павловны, он приобрел весной 1897 года в Москве, в магазине «М. и И. Мандль» — крупнейшей в России фирмы по производству готового платья. Там трудились высококвалифицированные иностранные закройщики, материалы для изделий фирма закупала также за рубежом. А сами по себе готовые платья стоили куда дешевле созданных на заказ вещей, поэтому одежда от «М. и И. Мандль» быстро завоевала популярность в России.

Впрочем, этот халат Чехов быстро кому-то отдал. И обзавелся новым только в последние два года жизни. «Халата у меня нет; прежний свой халат я кому-то подарил, а кому — не помню, но он мне не нужен, ибо по ночам я не просыпаюсь», — сообщал он в 1902 году жене Ольге Книппер из Ялты.

А свои знаменитые галстуки Чехов стал приобретать в 1890-х годах, когда начал получать более или менее регулярные гонорары от «толстых» журналов, которые платили не построчно, как юмористические журналы и газеты, а по листно. На фотографиях,

сделанных после 1892 года, писатель постоянно представал в галстук-пластроне на шее, а позднее — в модных узких галстуках, которые покупал во Франции. Но, по признанию самого Чехова, завязывать галстуки он не умел: «Я свои дела не умею завязывать и развязывать, как не умею завязывать галстук».

Ангелина решила узнать о Чехове как можно больше. А несколько дней спустя она увидела описание книги о Чехове на сайте «Книжный лабиринт» (<https://www.labyrinth.ru/books/236632/>)

«Чехов в жизни» книга в жанре документального монтажа. Однако вместо хронологического, линейного изложения читателю предлагается около полусотни разноплановых глав: семейных и географических, идеологических и любовных. Сквозным сюжетом повествования становится не разгадка мнимых чеховских загадок, а драма судьбы. Игорь Николаевич Сухих доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета. Автор монографии Проблемы поэтики Чехова многих статей писателя. Составитель критической антологии А. П. Чехов: и Собрания сочинений Чехова в 5 томах (2010).

Подробнее: <https://www.labyrinth.ru/books/236632/>

Ангелине интересно было узнать мнение читателей об этой книге. Вот один из отзывов, которые она нашла:

«Занятно, но книга написана в жанре так называемого документального монтажа – то бишь как бы и не написана вовсе. То есть позиция автора в ней, конечно, имеется, но состоит она в авторской композиции и порядке отбора и подачи документов, которые и являются здесь основными повествователями.

Собственно автору принадлежит лишь вступительное слово, где он как бы обрисовывает формат книги и объясняет выборку:

«Чехов умер настолько рано, что свои свидетельства о нем успели оставить не только близкие родственники, многие сверстники (Короленко, Гиляровский), но и люди предшествующих поколений (Толстой, Репин, Суворин). В то же время, он ушел настолько поздно, что русское общество уже понимало, кого потеряло, поэтому все спешили рассказать миру об одной или двух случайных встречах».

А далее идёт подбор воспоминаний, писем, отрывков из записных книжек и других документов, объединенных какой-то одной темой: Университет, Медицина, Быт, Юмор (подробное оглавление – в сканах) и принадлежавших перу как самого Чехова, так и его друзей, родных или знакомых.

Так что можно смело рекомендовать книгу широкому кругу читателей – те, кто не знаком с творчеством Чехова, после прочтения ее обязательно с ним познакомятся ну хотя бы из любопытства. Тем, кто его знает как писателя, будет безынтересно открыть его как человека. А детишкам (старшим школьникам, естественно) книга будет неплохим подспорьем к урокам литературы».

1. В каком возрасте Чехов носил галстуки-бабочки ? Отметьте **ОДИН** правильный ответ.

А. В юности.

Б. В старости.

В. В зрелом возрасте.

2. Опираясь на текст статьи, запишите **ДВА** признака, по которым Чехов считал себя калекой.

1) _____

2) _____

3. Найди, с чем схожа «педантическая любовь к порядку» Чехова, по мнению И.Бунина? Запиши **ДВА** качества, на которые похожи «педантическая любовь к порядку» Чехова.

1) _____

2) _____

4. Найди стилистические нейтральные синонимы слова «франтить» из приведённых?

А. модничать

Б. одеваться нарядно

В. красоваться

5. Укажите, год того или иного события из жизни Чехова.

СОБЫТИЕ	ГОД
В каком году у Чехова гостил глазной врач?	
В каком году Чехов писал слова благодарности сокурснику за одолженный сюртук?	
В каком году Чехов приобрел халат в магазине «М. и И. Мандль», который впоследствии подарил?	
После какого года Чехов постоянно фотографировался в галстуках?	

6. Отметьте **ОДНО** утверждение, которое противоречит содержанию статьи.
- А. Ожидая аванс за повесть «Палата №6», Чехов надеялся купить шляпу и летнее пальто.
- Б. В студенческие годы Чехов не раз брал займы у знакомых то сюртук, то фракную пару.
- В. Стекла для пенсне Чехов заказывал недорогие, потому что не получал высоких гонораров.

7. Выберите книгу, описание которой прочитала Ангелина. Запишите букву, которой обозначена книга, в поле ответа и объясните свой выбор.

А		«Чехов в жизни» книга в жанре документального монтажа. Однако вместо хронологического, линейного изложения читателю предлагается около полусотни разноплановых глав: семейных и географических, идеологических и любовных. Сквозным сюжетом повествования становится не разгадка мнимых чеховских загадок, а драма судьбы. Игорь Николаевич Сухих доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета. Автор монографии Проблемы поэтики Чехова многих статей писателя. Составитель критической антологии А. П. Чехов: и Собрания сочинений Чехова в 5 томах (2010).
Б		В сборник статей известного литературоведа, автора нескольких монографий и учебников И.Н.Сухих входят работы о русских писателях и критиках XIX-XX вв., дающие представление как о круге интересов автора, так и об особенностях его исследовательской манеры.

В	И. Н. Сухих Русская литература для всех От Гоголя до Чехова	"Русская литература для всех. Классное чтение!" - это увлекательный рассказ об авторах и их произведениях. Это книги для тех, кто хочет ближе познакомиться с феноменом русской литературы, понять, что она значит в нашей жизни, почувствовать, какое влияние она оказывает на каждого из нас, и убедиться в том, что без нее мы были бы совершенно другие. Эти книги могут читать родители вместе с детьми и дети вместе с родителями, а также каждый по отдельности. Исторические, биографические, аналитические главы-разборы выстраиваются в этих книгах в единый хроникальный сюжет. Эти книги будут интересны и весьма полезны школьникам, студентам и просто жителям страны, чья литература входит в мировую сокровищницу культуры.

8. Почему книга, по мнению читательницы, не написана автором вовсе?

9. Почему читательница рекомендует эту книгу другим людям? Отметьте **ОДИН** правильный ответ.

- А. Потому что в книге много воспоминаний Чехова и о Чехове.
- Б. Потому что написано интересно.
- В. Потому что книга – хорошее подспорье к урокам литературы.

Чехов Антон Павлович

В АПТЕКЕ

Был поздний вечер. Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

"Словно к богатой содержанке идешь или к железнодорожнику, - думал он, взбираясь по аптечной лестнице, лоснящейся и устланной дорогими коврами. Ступить страшно!"

Войдя в аптеку, Свойкин был охвачен запахом, присущим всем аптекам в свете. Наука и лекарства с годами меняются, но аптечный запах вечен, как материя. Его нюхали наши деды, будут нюхать и внуки. Публики, благодаря позднему часу, в аптеке не было. За желтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами, стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами - по всем видимостям, провизор. Начиная с маленькой плешки на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано, хоть под венец ступай. Нахмуренные глаза его глядели свысока вниз, на газету, лежавшую на конторке. Он читал. В стороне за проволочной решеткой сидел кассир и лениво считал мелочь. По ту сторону прилавка, отделяющего латинскую кухню от толпы, в полумраке копошились две темные фигуры. Свойкин подошел к конторке и подал выутюженному господину рецепт. Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши легкий полуоборот головы направо, пробормотал:

- Calomeli grana duo, sacchari albi grana quinque, numero decem! (1)
 - Ja! (2) - слышался из глубины аптеки резкий, металлический голос.
- Провизор продиктовал тем же глухим, мерным голосом микстуру.
- Ja! - слышалось из другого угла.

Провизор написал что-то на рецепте, нахмурился и, закинув назад голову, опустил глаза на газету.

- Через час будет готово, - процедил он сквозь зубы, ища глазами точку, на которой остановился.

- Нельзя ли поскорее? - пробормотал Свойкин. - Мне решительно невозможно ждать.

Провизор не ответил. Свойкин опустился на диван и принялся ждать. Кассир кончил считать мелочь, глубоко вздохнул и щелкнул ключом. В глубине одна из темных фигур завозилась около мраморной ступки. Другая фигура что-то болтала в синей склянке. Где-то мерно и осторожно стучали часы.

Свойкин был болен. Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. Провизора, полки с банками, газовые рожки, этажерки он видел сквозь флер, а однообразный стук о мраморную ступку и медленное тиканье часов, казалось ему, происходили не вне, а в самой его голове... Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, так что, подождав немного и чувствуя, что его тошнит от стука мраморной ступки, он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором...

- Должно быть, у меня горячка начинается, - сказал он. - Доктор сказал, что еще трудно решить, какая у меня болезнь, но уж больно я ослаб... Еще счастье мое, что я в столице заболел, а не дай бог этукую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

Провизор стоял неподвижно и, закинув назад голову, читал. На обращение к нему Свойкина он не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал... Кассир громко зевнул и чиркнул о панталоны спичкой... Стук мраморной ступки становился всё громче и звонче. Видя, что его не слушают, Свойкин поднял глаза на полки с банками и принялся читать надписи... Перед ним замелькали сначала всевозможные "радиксы": генциана, пимпелла, торментилла, зедоария и проч. За радиками замелькали тинктуры, oleum'ы, semen'ы, с названиями одно другого мудренее и допотопнее.

"Сколько, должно быть, здесь ненужного балласта! - подумал Свойкин. Сколько рутины в этих банках, стоящих тут только по традиции, и в то же время как всё это солидно и внушительно!"

С полок Свойкин перевел глаза на стоявшую около него стеклянную этажерку. Тут увидел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьерро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...

В аптеку вошел мальчик в грязном фартуке и попросил на 10 коп. бычачьей желчи.

- Скажите, пожалуйста, для чего употребляется бычачья желчь? обратился учитель к провизору, обрадовавшись теме для разговора.

Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-ученую физиономию провизора.

"Странные люди, ей-богу! - подумал он. - Чего ради они напускают на свои лица ученый колер? Дерут с ближнего втридорога, продают мази для ращения волос, а глядя на их лица, можно подумать, что они и в самом деле жрецы науки. Пишут по-латыни, говорят по-немецки... Средневековое из себя что-то корчат... В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, черствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснешься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной уютной фигуры..."

Рассматривая неподвижную физиономию провизора, Свойкин вдруг почувствовал желание лечь, во что бы то ни стало, подальше от света, ученой физиономии и стука

мраморной ступки... Болезненное утомление овладело всем его существом... Он подошел к прилавку и, состроив умоляющую гримасу, попросил:

- Будьте так любезны, отпустите меня! Я... я болен...

- Сейчас... Пожалуйста, не облакачивайтесь!

Учитель сел на диван и, гоняя из головы туманные образы, стал смотреть, как курит кассир.

"Полчаса еще только прошло, - подумал он. - Еще осталось столько же... Невыносимо!"

Но вот, наконец, к провизору подошел маленький, черненький фармацевт и положил около него коробку с порошками и склянку с розовой жидкостью... Провизор дочитал до точки, медленно отошел от конторки и, взяв склянку в руки, поболтал ее перед глазами... Засим он написал сигнатуру, привязал ее к горлышку склянки и потянулся за печаткой...

"Ну, к чему эти церемонии? - подумал Свойкин. - Трата времени, да и деньги лишние за это возьмут".

Завернув, связав и запечатав микстуру, провизор стал проделывать то же самое и с порошками.

- Получите! - проговорил он наконец, не глядя на Свойкина. - Вознесите в кассу рубль шесть копеек!

Свойкин полез в карман за деньгами, достал рубль, и тут же вспомнил, что у него, кроме этого рубля, нет больше ни копейки...

- Рубль шесть копеек? - забормотал он, конфузясь. - А у меня только всего один рубль... Думал, что рубля хватит... Как же быть-то?

- Не знаю! - отчеканил провизор, принимаясь за газету.

- В таком случае уж вы извините... Шесть копеек я вам завтра занесу или пришлю...

- Этого нельзя... У нас кредита нет...

- Как же мне быть-то?

- Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства получите.

- Пожалуй, но... мне тяжело ходить, а прислать некого...

- Не знаю... Не мое дело...

- Гм... - задумался учитель. - Хорошо, я схожу домой...

Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой... Пока он добрался до своего номера, то сел отдохнуть раз пять... Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть... Какая-то сила потянула его голову к подушке... Он прилег, как бы на минутку... Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали заволакивать сознание... Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла свое. Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошел в аптеку и вновь беседует там с провизором.

(1) *Каломели два грана, сахару пять гран, десять порошков! (лат.)*

(2) *Да! (нем.)*

10. Действительно ли учитель был болен? Ответьте **ДА** или **НЕТ** и объясните свою точку зрения, опираясь на текст.

11. Как провизор отнесся к больному учителю? Запишите свой ответ.

12. Почему учитель пытается заговорить с провизором? Найдите и выпишите из текста цитату, которая это объясняет.

13. В тексте рассказчик описывает провизора: «Начиная с маленькой плечи на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано, хоть под венец ступай». Объясните, почему он использует эту фразу.

14. Почему учитель считает, что провизор и его помощники «напускают на свои лица учёный колер»? Отметьте **ОДИН** правильный ответ.

А. Провизор и его помощники в аптеке - умные люди.

Б. Провизор и его помощники – глупые люди.

В. Провизор и его помощники – равнодушные люди.

15. Почему А.Чехов пишет о второстепенных героях следующее: кассир «лениво считал мелочь», «зевнул», «закурил»; «копошились тёмные фигуры», «завозились»? Запишите свой ответ.

16. Что изменилось бы, если в тексте не было слов провизора на латинском языке? **ОДИН НЕПРАВИЛЬНЫЙ** ответ.

А. Было бы неясно, как трепетно рассказчик относится к героям.

Б. Было бы менее эмоциональным.

В. Слова на латинском показывают «учённость» провизора.

17. В чём убеждает нас автор? Отметьте **ВСЕ** правильные ответы.

А. Нужно быть чутким к чужой беде.

Б. Равнодушие – это паралич души.

В. Учёный человек не значит добрый.

Г. Нужно решать свои проблемы самостоятельно.

Д. Нужно быть профессионалом своего дела и быстро ориентироваться в ситуации.